

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли И. Механизмы метафорического образования и интерпретации зоосемизмов в русских словарях // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70437 EDN: ZDBZKA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70437

Механизмы метафорического образования и интерпретации зоосемизмов в русских словарях

Ли Имо

кандидат филологических наук

Преподаватель, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

518172, Китай, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюань, 1, каб. 214

✉ liyimo@mail.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.4.70437

EDN:

ZDBZKA

Дата направления статьи в редакцию:

10-04-2024

Дата публикации:

17-04-2024

Аннотация: Предметом исследования является лексико-семантические особенности русских зоосемизмов, характеризующих внутренние признаки человека. Объектом исследования являются русские зоосемизмы, то есть вторичные названия лиц, мотивированные названиями животных(зоонимами). В работе рассматриваются взаимосвязи между первичными значениями животных и их метафорическими зоосемическими значениями; взаимодействие метафорических связей и культурных представлений в языке; также оценивается потенциал развития зоосемизмов в русском языке. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как зоосемизмы, отражающие внутренние характеристики личности и напрямую связанные с мотивирующими их зоонимами; зоосемизмы, отражающие внутренние черты человека и косвенно связанные с мотивирующими их зоонимами. Особое внимание уделяется анализу

возможных источников зоосемизмов, которые косвенно связаны с мотивирующими их зоонимами, а также их устойчивости в психологическом состоянии носителей русского языка. В исследовании применяются следующие методы: описательный, компонентный анализ, сравнительный анализ, а также методика сплошной выборки материала. Новизна данной работы заключается в глубоком анализе конкретной подгруппы зоосемизмов; выявлении разнообразных связей зоонимами и мотивированными ими зоосемизмами; а также в освещении особой роли зоосемизмов в языковой картине мира русскоговорящих. Результаты исследования подтверждают сложность и многообразие связей между зоонимами и мотивированными ими зоосемизмами, многие из которых напрямую связаны с культурными, историческими и фразеологическими аспектами русского языка. Зоосемизмы баран, гад, жук, лис, индюк существуют как более сильные культурные элементы, устойчиво присутствуют в сознании носителей русского языка. Зоосемизмы воробей, гусь, животное, собака, тварь, курица находятся в статусе динамичного развития. Источником зоосемизмов могут служить фразеологически связанные значения соответствующего животного (зоосемизмы коза, овца, осёл, петух); метафорические значения соответствующего животного мужского рода (зоосемизмы гадина, лиса/лисица, ослица/ослиха, сука); метафорические значения, связанные с видом или семейством соответствующего животного (зоосемизмы барбос, тигрица, шилохвостка). Данный анализ обогащает понимание механизмов образования метафор в русском языке и может служить базой для дальнейших лингвистических исследований, а также методик преподавания русского языка иностранным студентам.

Ключевые слова:

лексикология, Лексико-семантические группы, вторичное наименование лиц, зоосемизмы, зоонимы, названия животных, психолингвистика, лексикография, русские толковые словари, русский ассоциативный словарь

Лексико-семантические группы названий животных анализируются с разнообразных точек зрения. Некоторые ученые рассматривают одновременно метафорическое значение и сравнительное значение зоонима: Р. В. Патюкова [\[1\]](#); А. А. Шарова [\[2\]](#); М. А. Гаврилюк [\[3\]](#). Другие рассматривают только сравнительные значения зоонима: О. А. Васькова [\[4\]](#); Г. М. Сафаралиева [\[5\]](#); Салим Ахмед Ибрагим [\[6\]](#). Между тем, интерес к метафорическим значениям зоонимов, или зоосемизмам, растет среди исследователей, в числе которых: А. А. Киприянова [\[7\]](#); Цай Сяо-лин [\[8\]](#); М. В. Шульга [\[9\]](#); Ли Имо [\[10\]](#). Зоосемизмы – вторичные названия лиц, мотивированные названиями животных (зоонимами), – являются одной из самых регулярных моделей метафорической номинации [\[11, с. 90\]](#).

Источниками данного исследования являются «Русский семантический словарь» [\[12\]](#) (далее: РСС); «Словарь обидных слова» Л. В. Дуличенко [\[13\]](#) (далее: СОС). Эти два словаря в совокупности отражают основные научные традиции современной лексикографии: традиции Большого и Малого академических словарей и нормативного толкового словаря общеупотребительной лексики С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Методом сплошной выборки материала в этих двух изданиях нами выявлено 162 русских зоосемизмов.

В работе основное внимание уделяется изучению зоосемизмов в русском языке, которые

отражают разнообразные аспекты человеческой натуры, включая внутренние качества, поведенческие особенности, внешность, социальный статус и отношение говорящего к собеседнику. Особый акцент делается на тех зоосемизмах, что используются для описания внутренних характеристик личности.

Из общего числа 162 зоосемизмов, выявленных в русских словарях, 46 принадлежат к категории, отражающей внутренние признаки человека. Примечательно, среди этих, 24 зоосемизма сохраняют непосредственную связь с мотивирующими их зоонимами, отраженную в толковых словарях, для остальных 22 зоосемизмов связь является косвенной. Наша цель – на основе словарных статей рассмотреть взаимосвязь между первичными и метафорическими зоосемическими значениями, проанализировать механизмы их метафоризации и оценить степень их устойчивость и значимость в языковом сознании носителей русского языка.

Зоосемизмы, отражающие внутренние характеристики личности и напрямую связанные с мотивирующими их зоонимами

В русских толковых словарях взаимосвязь между толкованиями зоонимов и мотивированными ими зоосемизмами строится на основе трех ключевых аспектов:

- 1: Физические и внешние характеристики животных;
- 2: Поведения и привычки животных;
- 3: Референции к древнегреческой мифологии.

К первому группе относятся 10 зоосемических единиц: *аспид*, *гадюка*, *ехидна*, *змеёныш*, *змея*, *кобра*, *овечка*, *телёнок/телок*, *теля*, *ягнёнок*.

Зоосемизмы, указывающие на внутренние признаки человека могут опираться на физической и внешней особенности мотивирующих зоонимов. Например, у животного *аспид* признак 'ядовитый' [13, с. 13], который связывается с признаками 'злой, коварный' [12, с. 116; 13, с. 13] у омонимичных зоосемизмов. Также зоосемизмы *гадюка*, *ехидна*, *змеёныш*, *змея*, *кобра*.

Зоонимы *телёнок*, *телок*, *теля* обозначают детёныша некоторых парнокопытных (коровы). Соответствующие зоосемимы характеризуют детей по признакам 'простодушный, беспомощный, безвольный, безответный' [13, с. 193]. Зооним *ягнёнок* обозначает детёныш овцы, соответствующий зоосемим характеризует человека по признакам 'кроткий, незлобивый' [12, с. 97]. Зооним *овечка* как 'уменьшительное к овца' [12, с. 421], характеризует человека с признаками 'смирный, кроткий, бесхарактерный' [13, с. 119].

Зоосемизмы, указывающие на внутренние признаки человека могут опираться на поведении и привычки соответствующих животных. К данному типу относятся 10 зоосемических единиц: *вьюн*, *зверь/зверюга*, *зубр*, *лиса/лисица*, *пантера*, *росомаха*, *скорпион*, *стрекоза*, *сыч*, *шакал*.

У зоонима *зверь / зверюга* признак 'хищный' [12, с. 403], который связывается с признаками 'злой, коварный' [12, с. 116; 13, с. 13] у омонимичных зоосемизмов.

Большинство хищных животных являются опасными для человека, поэтому зоосемизмы мотивированные такими зоонимами как *лиса/лисица*, *пантера*, *скорпион*, *сыч*, *шакал*, сопровождаются сильными негативными оценками. Например, у зоосемизма *пантера*:

‘изворотливый, агрессивный’ [12, с. 414]; у зоосемизмов *шакал*: ‘подлый, гнусный, ничтожный’ [13, с. 229]; у зоосемизмов *пантера*: ‘темно окрашенный леопард, хищный’ [12, с. 414].

К тому же, животные *росомаха, стрекоза, зубр* являются дикими, и люди не так хорошо знакомы с ними, как с домашним скотом. Вероятно, именно поэтому их толкования имеют только в энциклопедических словарях. Мы предполагаем, что метафорическое значение этих зоонимов может происходить от поверхностного наблюдения человека за поведением и особенностями этих животных.

Зооним *росомаха* в энциклопедическом словаре толкуется с признаками ‘тело коренастое, очень неуклюжее’, ‘не отличающее быстрое животное’ [14, с. 88]. Зоосемизм *росомаха* характеризует человека с признаками ‘несобранный, неорганизованный, вялый и нерасторопный’ [13, с. 163].

Животное *стрекоза* в энциклопедическом словаре толкуется с признаками ‘летают очень быстро’ [15, с. 167]. Зоосемизм *стрекоза* характеризует ребёнка с признаками ‘живой, подвижный’ [12, с. 99].

Животное *зубр* в энциклопедическом словаре толкуется с признаками ‘почти совершенно истребленный человеком,’ [16, с. 89]. Зоосемизм *зубр* характеризует человека с признаками ‘опытный и ценный’ [12, с. 90].

Зоосемизмы, указывающие на внутренние признаки человека могут опираться на древней греческой мифологии. К этому типу относятся 5 зоосемических единиц: *агнец, гидра, дракон, змей, цербер*. Они характеризуют мифологические существа негативно, как и мотивированные ими зоосемизмы. Например: зооним *драгон* ‘в мифологии, сказках: чудовище в виде крылатого огнедышащего змея’ [12, с. 458; 13, с. 49]. Соответствующий зоосемизм характеризует человека с признаками ‘жестокий, безжалостный’ [13, с. 49].

Зоосемизмы, отражающие внутренние черты человека и косвенно связанные с мотивирующими их зоонимами

Примерно 48% из этих зоосемизмов (то есть 22 единицы), которые указывают на внутренние характеристики человека, имеют лишь косвенное отношение к характеристикам их мотивирующих зоонимов.

Возникает вопрос о происхождении характеризующих признаков у зоосемизмов. В рамках психолингвистики мы стремимся выявить ассоциации, возникающие у носителей языка при встрече с данными зоосемизмами. Особый интерес представляет выяснение наличия связи между ассоциативными словами и характеризующими признаками зоосемизмов.

В ходе нашего исследования мы опирались на «Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Том 2. От реакции к стимулу» [17] (далее: РРАС). Этот словарь базируется на данных ассоциативного эксперимента с участием носителей русского языка. Он иллюстрирует комплексное взаимодействие между словами и их концепциями, представляя слова-стимулы и соответствующие им слова-реакции, включая зоосемизмы. Цифра после стимула является числом испытуемых, ответивших данной реакцией на этот стимул [17, с. 3]. Словарь также вскрывает объективно существующие в психике носителя

языка семантические [\[18, с. 210\]](#).

Выявлено нами 22 зоосемизмов, которые отражают внутренние характеристики человека и косвенно связаны с признаками мотивирующих их зоонимов. Среди них половина зоосемизмов зафиксированы в РРАС в качестве слов-реакций. Стимулы, которые вызвали эти реакции, совпадают с характеризующими признаками зоосемизмов. Зоосемизмы *баран, гад, жук, лис, индюк* существуют как более сильные культурные элементы, описывающие внутренние характеризующие признаки человека в русском языке. Эти зоосемизмы устойчиво присутствуют в сознании носителей русского языка и играют важную роль в языковой картине мира русскоговорящего населения. Зоосемизмы *воробей, гусь, животное, собака, тварь, курица* тоже фиксируются в РРАС как слова-реакции, но количество и частотность вызывавших их стимулы мало. Они находятся в статусе динамичного развития.

У остальных 11 зоосемизмов характеризующие признаки не соответствуют признакам их стимулирующих слов. Источником этих зоосемических значений могут служить фразеологически связанные значения соответствующего животного (*коза, овца, осёл, петух*); метафорические значения соответствующего животного мужского рода (*гадина, лиса/лисица, ослица/ослиха, сука*); метафорические значения, связанные с видом или семейством соответствующего животного (*барбос, тигрица, шилохвостка*). Рассмотрим примеры.

Характеризующие признаки у таких зоосемизмов, как *баран, гад, жук, лис, индюк* полностью соответствуют слова-стимулам, которые их вызывают. Частотность слова-стимулов этих зоосемизмов гораздо больше чем других зоосемизмов. Эти единицы являются устойчивыми культурными элементами в сознании носителя русского языка и отражают часть языковой картины мира русского народа.

Например:

Лис ← 'хитрый 174; хитрость 9; коварный, осторожный 3' [\[17, с. 308\]](#)

Лис: -а, м. 'Хитрец, лиса, лисица' [\[12, с. 111\]](#).

Баран ← 'упрямый 64; настойчивый 8; настырный 6; глупый 3' [\[17, с. 19\]](#)

Баран: -а, м. 'О глупом, упрямом человеке' [\[13, с. 16\]](#).

Характеризующие признаки у некоторых зоосемизмов совпадают со слова-стимулами, которые их вызывают, но частотность ответов на данные стимулы заметно ниже. К таким зоосемизмам относятся *воробей, гусь, животное, собака, тварь, курица*. В сознании носителей русского языка эти образы не столь устойчивы, и находятся в процессе динамичного развития. В будущем метафорические значения этих слов, описывающие человеческие особенности, могут либо исчезнуть, либо, напротив, получить более широкое распространение и укрепиться.

Например:

Гусь ← 'важный 6; надутый, хитрый 2; агрессивный, гордый, застенчивый, крупный, надменный, опасный, приехать, спокойный 1' [\[17, с. 144\]](#)

Гусь: -я, м. перен., 'Ловкач и мошенник (прост.)' [\[12, с. 110\]](#).

Гусь: -я, м. 'О ненадежном или плутоватом человеке (разг. презр.)' [\[13, с. 43\]](#).

Воробей ← 'слово 19; сокол 2; глупый, голубь, гордый, орел, осторожный' [\[17, с. 102\]](#)

Воробей: -ья, м. 'О робком, пугливом человеке' [\[13, с. 31\]](#).

Характеризующие признаки у 48% зоосемизмов не совпадают со слово-стимулами, которые их вызывают. Это свидетельствует о том, что такие характеристики зоосемизмов пока не устоялись в сознании носителей русского языка и продолжают формироваться. Мы исследуем истоки их происхождения.

Характеризующих признаков у зоосемизмов *коза*, *овца*, *осёл*, *петух* тесно связано с их фразеологическими зоонимическими значениями. То есть, источниками их метафорических значений являются фразеологизмы, пословиц, поговорок или фольклоры.

Например у зоосемизма *коза* характеризующие признак 'непоседливой, непослушной и назойливой молодой' [\[13, с. 78\]](#). Зооним *коза* в составе фразеологических единиц характеризуют человека с признаками 'подвижный, бегущий, скачками, быстрый, легкость движений, с бестолковыми движениями...' [\[19, с. 9\]](#)

У зоосемизма *овца* характеризующие признак 'Робкий и безответный' [\[12, с. 114\]](#) Зооним *овца* в составе фразеологических единиц характеризуют человека с признаками 'беспомощный, безропотный, послушный, беспамятливый, бестолковый...' [\[19, с. 10\]](#).

У зоосемизма *осёл* характеризующие признак 'Дурак, упрямый глупец' [\[12, с. 90\]](#). Зооним *осёл* в составе фразеологических единиц характеризуют человека с признаками 'глупый, упрямый, несговорчивый...' [\[19, с. 10\]](#).

У зоосемизма *петух* характеризующие признак 'Задиристый' [\[12, с. 116; 13, с. 130\]](#) Зооним *петух* в составе фразеологических единиц характеризуют человека с признаками 'задиристый, самодовольный...' [\[19, с. 10\]](#).

Характеризующие признаки некоторых зоосемизмов женского рода могут быть образованы на основе метафорических значений их мужских аналогов. Примерами таких зоосемизмов служат слова *гадина*, *лиса/лисица*, *ослица/ослиха*, *сука*.

Зоосемизм *гадина* характеризует человека с признаками 'подлый, отвратительный, мерзкий' [\[12, с. 118; 345\]](#). Также его половая пара - зоосемизм *гад* [\[12, с. 118\]](#).

Зоосемизм *лиса/лисица* характеризует человека с признаками 'Хитрый и лживый' [\[12, с. 111; 13, с. 93\]](#). Также его половая пара - зоосемизм *лис* [\[12, с. 111\]](#).

Зоосемизм *ослица/ослиха* характеризует человека с признаками 'Глупый и упрямый' [\[12, с. 90\]](#). Также его половая пара - зоосемизм *осёл* [\[12, с. 118\]](#).

Зоосемизм *сука* характеризует человека с признаками 'Безнравственный и гадкий' [\[12, с. 119\]](#). Также его половая пара - зоосемизм *кобель* [\[12, с. 111\]](#).

Характеристики некоторых зоосемизмов формируются на основе метафорических значений, связанных с видом или семейством соответствующего животного. Например, зоосемизмы *барбос*, *тигрица*, *шилохвостка*.

Барбос - это одно из прозвищ, которым часто обзывают собаку. Поэтому характеризующие признаки у зоосемизма *барбос* 'злой, грубый' [13, с. 17] как у зоосемизма *собака* [12, с. 117].

У зоосемизма *тигрица* не имеет аналога мужского рода. Однако зоосемизмы *тигрица* и *львица* характеризуют человека с одинаковыми признаками, такими как "агрессивность" [13, с. 194]. Вероятно, подобное сходство объясняется тем, что оба этих животных относятся к семейству кошачьих.

Зоосемизм *шилохвостка* используется для характеристики женщины с признаками 'пустоты, непоседливости и легкомыслия' [13, с. 233]. Аналогичным образом, зоосемизм *кукушка* может означать 'легкомысленную женщину' [13, с. 88].

Заключение:

Таким образом, рассмотрев в данной работе механизма образования зоосемизмов характеризующие внутренние признаки человека в русских словарях, мы пришли к следующим выводам:

1: Из 162 зоосемизмов, выявленных в русских словарях, 46 характеризуют внутренние признаки человека, является самой плодотворной подгруппой в нашем материале. Среди них, больше половины зоосемизмов имеют прямую связь со своими мотивирующими зоонимами в толковых словарях, у остальных 22 зоосемизмов связь является косвенной. Это разнообразие свидетельствует о сложности метафорических связей и культурных представлений в языке.

2: На основе русских толковых словарей, мы выявлены, что прямые взаимосвязи между зоонимами и мотивированными ими зоосемизмами строятся на основе трех аспектов: физические и внешние характеристики животных (зоосемизмы *аспид, гадюка, ехидна, змеёныш, змея, кобра, овечка, телёнок/телок, теля, ягнёнок*); поведения и привычки животных (зоосемизмы *вьюн, зверь/зверюга, зубр, лиса/лисица, пантера, росомаха, скорпион, стрекоза, суч, шакал*); референции к древнегреческой мифологии (зоосемизмы *агнец, гидра, дракон, змей, цербер*).

3: Почти половина из этих зоосемизмов (то есть 22 единицы), которые указывают на внутренние характеристики человека, имеют лишь косвенное отношение к характеристикам их мотивирующих зоонимов. Зоосемизмы *баран, гад, жук, лис, индюк* существуют как более сильные культурные элементы, устойчиво присутствуют в сознании носителей русского языка. Зоосемизмы *воробей, гусь, животное, собака, тварь, курица* находятся в статусе динамичного развития. Но, все они играют важную роль в языковой картине мира русскоговорящего населения.

4: Метафорические значения зоосемизмов в русском языке могут происходить из различных источников. Источником зоосемизмов могут служить фразеологически связанные значения соответствующего животного (зоосемизмы *коза, овца, осёл, петух*); метафорические значения соответствующего животного мужского рода (зоосемизмы *гадина, лиса/лисица, ослица/ослиха, сука*); метафорические значения, связанные с видом или семейством соответствующего животного (зоосемизмы *барбос,, тигрица, шилохвостка*).

Данное исследование подчеркивает сложность и многообразие связей между зоонимами и мотивированными ими зоосемизмами, акцентируя внимание на возможных источниках

зоосемизмов, характеризующих внутренние признаки человека, в русских словарях. Работа представляет особую ценность для студентов русского языка как иностранного. Она поможет углубить понимание связи между русским языком, культурой и менталитетом, что будет способствовать эффективному изучению русской лексики, семантики и других аспектов языка. Более того, представленный анализ может послужить ценным источником для разработки методик преподавания русского языка иностранцам, обогащая учебные курсы интересными и содержательными материалами.

Библиография

1. Патюкова Р. В. Зоосемические компоненты устойчивых единиц: опыт словаря (на материале английского и русского языков). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2008.
2. Шарова А. А. Гендерный аспект зооморфных образов (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ярославль, 2010.
3. Гаврилюк М. А. Зооморфизмы китайского языка как средство аксиологической характеристики человека // Вестник ТПГУ. 2013. №10. С. 136–140.
4. Васькова О. А. Гендер как предмет лексикографического описания (на материале фразеологии): Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2006.
5. Сафаралиева Г. М. Зооморфная метафора как способ образной характеристики человека (на материале русского и азербайджанского языков) // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2013, № 3. С. 121–128.
6. Салим Ахмед Ибрагим. Зооморфные образы в русских и арабских пословицах // Молодой ученый. 2018. № 11. С. 281–283.
7. Киприянова А. А. Об ассоциативной семантической нагрузке зоосемизмов // Семантика языковых единиц. Доклады VI Международной конференции. М., 1998. С. 330–332.
8. Цай Сяо-лин. Зоонимы и зоосемизмы в отношении к роду и биологическому полу // Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: Вестник факультета русского языка и литературы. Вып.
9. Тайбэй, 2006, № 9. С. 84–93. 9. Шульга М. В. Грамматические оппозиции в истории морфологии имени. М.: Индрик, 2017.
10. Ли Имо. Лексикографический аспект дифференциации метафорических и фразеологически связанных значений зоонимов (на материале русско-китайского двуязычного словаря). Славянские чтения, 2021; № 18. С. 72–86.
11. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. Санкт-Петербург: Наука. 1993.
12. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей ред. Шведовой Н. Ю. М.: «АЗБУКОВНИК», 2000. Т. I.
13. Дуличенко Л. В. Словарь обидных слов: наименования лиц с негативным значением. Тарту: Тартуский университет, 2000.
14. Энциклопедический словарь (Р) / под ред. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. М.: «Русское слово», 1996.
15. Энциклопедический словарь (С) / под ред. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. М.: «Русское слово», 1996.
16. Энциклопедический словарь (Е-Й) / под ред. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. М.: «Русское слово», 1996.
17. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Т. 1. От стимула к реакции: [Электронный ресурс] / Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. М., 2014. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf (дата обращения: 10.04.2024).
18. Психоллингвистика: [Электронный ресурс] / В.П. Белянин. М. : ФЛИНТА, 2016. URL:

http://lib.ysu.am/disciplines_bk/e500b25109704ac96d0c0c6ce5f32c77.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

19. Козлова Т. В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. М.: Издательство "Дело и Сервис", 2001

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Механизмы метафорического образования и интерпретации зоосемизмов в русских словарях», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, в которой автор обращается к изучению коннотативных значений номинации.

Цель работы - на основе словарных статей рассмотреть взаимосвязь между первичными и метафорическими зоосемическими значениями, проанализировать механизмы их метафоризации и оценить степень их устойчивость и значимость в языковом сознании носителей русского языка.

В работе основное внимание уделяется изучению зоосемизмов в русском языке, которые отражают разнообразные аспекты человеческой натуры, включая внутренние качества, поведенческие особенности, внешность, социальный статус и отношение говорящего к собеседнику. Особый акцент делается на тех зоосемизмах, что используются для описания внутренних характеристик личности.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике как в отечественном языкознании, так и в зарубежном. Таким образом, статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В качестве методологии применены специфические методы лингвистического анализа, в том числе сравнительно- сопоставительный концептуальный анализ, семантический анализ и контент- анализ, а также методология корпусного исследования. Практическим материалом исследования являются лексические единицы из «Русский семантический словарь», «Словарь обидных слова» Л. В. Дуличенко. Методом сплошной выборки материала в этих двух изданиях нами выявлено 162 русских зоосемизмов.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом на русском языке. Библиография статьи насчитывает 19 источников, изданных на русском языке. Считаю, что обращение, в том числе, к работам зарубежных исследователей, несомненно, могло бы усилить теоретическую составляющую работу, в том числе, в русле зарубежных научных школ.

Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и

может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов лексикологии и стилистике, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Механизмы метафорического образования и интерпретации зоосемизмов в русских словарях» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.